

БРИТАНСКИЙ ЮМОР И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ПЕРЕВОДА В АНГЛИЙСКИХ РОМАНАХ XXI ВЕКА

Студент магистрант Пензенского Государственного Университета О.Д.
Волкова

Научный руководитель: Н.Ю. Прохорова, доцент (ПГУ)

Статья посвящена проблеме изучения перевода британского юмора на русский язык в художественных произведениях XXI века. Исследование проводится на основе сопоставительного анализа текста романа Эммы Хили «Найти Элизабет» («Elizabeth is missing», 2014) и его перевода на русский язык, выполненного А.В. Бушуевым, а также романа Магнуса Макинтайра «Вертушка» («Whirligig», 2013) и его перевода на русский язык, выполненного нами в ходе работы с текстом. За основу анализа взята классификация английского юмора. Юмор в целом рассматривается не только как лингвистическое, но и как лингвокультурное и социокультурное явление.

Рассматриваются примеры использования различных видов юмора в художественных произведениях и способы их перевода на русский язык. Выявляются наиболее частотные способы перевода юмора в исследуемых романах.

Ключевые слова: юмор; ирония; самоирония; сарказм; абсурд; художественный текст; перевод.

В лингвистике под юмором понимается использование различных языковых средств, направленных на создание юмористического, комического эффекта [Королева 2014: 9]. Английский юмор является неотъемлемой частью национальной культуры Великобритании. Он стал частью художественной литературы, публицистики, публичных выступлений, где он используется для создания у аудитории

определенного настроения. Английский юмор может быть непонятным и странным для представителей русской культуры в силу определенных различий в чертах национального характера англичан и русских; именно по этой причине переводчики сталкиваются с трудностями при переводе юмора с английского языка на русский. В частности, следующая шутка требует пояснения, лингвокультурного комментария:

– What’s the difference between the Italian and the Glaswegian mafia?
– One makes you an offer you can’t refuse. The other makes you an offer you can’t understand [Королева 2014: 10].

– Чем отличается итальянская мафия от шотландской?

– Первая сделает Вам предложение, от которого Вы не сможете отказаться.

Вторая сделает Вам предложение, которое Вы не сможете понять.

Таким образом, юмор – это не только лингвокультурное, но и социокультурное явление, в создании которого могут быть задействованы различные лингвистические средства и стилистические приемы.

Следовательно, при переводе английского юмора необходимо, на наш взгляд, учитывать, что юмор напрямую связан с национальным характером – своеобразным национальным колоритом чувств и эмоций, образом мыслей и действий, устойчивыми национальными привычками и традициями [Тер-Минасова 2008: 136]. Многие английские шутки построены на уничижении, самоиронии, что акцентирует скромность, самокритичность англичан: изнурительную хроническую болезнь англичане называют «досадной неприятностью»; при виде захватывающей

дух красоты констатируют: «Довольно мило» [см.: Фокс 2008: 138]. Для русской культуры самоирония и самоуничижение не столь характерны, поэтому ее представители будут использовать в речи не уничижительные обороты, а наоборот, слова, усиливающие значение, выражающие преувеличение. Например, по-русски скажут: «Я обожаю суп», если он действительно очень нравится. По-настоящему английский ответ будет

207

звучать: «I do not dislike soup» – «Я ничего не имею против супа».

Проблема лингвистических основ перевода юмора исследовалась с момента становления переводоведения. Л.С. Бархударов работал над поиском языковой формы для передачи юмора и считал, что при переводе недостаточно только лишь адекватно передавать его смысл, необходимо сделать его понятным для читателя перевода. Для этого переводчику рекомендуется использовать различные приемы, стилистические средства, трансформации – межъязыковые преобразования, применяемые для достижения эквивалентности перевода [Бархударов 2008: 190].

При переводе следует принимать во внимание виды английского юмора, одна из классификаций которого предложена Ю.П. Королевой [Королева 2014: 19]. У нее выделяются следующие виды юмора: вербальный юмор; шутки, построенные на литоте и гиперболе (преуменьшении и преувеличении значения); самоуничижение (самоирония); абсурд; черный юмор. Помимо вышеперечисленных видов, В.И. Карасик к юмору относит шутку, анекдот, иронию [Карасик

2002: 266].

Примерами использования юмора в художественной литературе являются романы «Найти Элизабет» Эммы Хили («Elizabeth is missing», 2014) и «Вертушка» («Whirligig», 2013) Магнуса Макинтайра.

О.А. Судленкова относит роман «Вертушка» к экопсихологическому жанру [Судленкова 2015: 72]. Сюжет романа построен на конфликте из-за строительства ветряных энерготурбин в шотландской провинции, где у каждого участника конфликта свой взгляд на проблему изменения климата. Герой романа Гордон Клейпоул испытывает финансовые трудности и соглашается убедить остальных в целесообразности строительства ветряных турбин. Гордон попадает в курьезные ситуации, которые можно назвать целым водоворотом событий. Название романа «Вертушка» точно передает характер главного героя – ненадежного и легкомысленного человека, пытающегося, как юла, вывернуться из сложных обстоятельств.

Второй роман – «Найти Элизабет» – отражает проблему ухудшения памяти у пожилых людей. Героиня романа Мод Стэнли страдает от старческого слабоумия и поэтому быстро забывает происходящие с ней события. Из-за проблем с памятью Мод часто попадает в неловкие ситуации, которые могут казаться комичными, но в целом заостряют внимание читателя на помощи, в которой нуждаются пожилые люди.

Данные романы, а также перевод романа Эммы Хили на русский язык, выполненный А.В. Бушуевым, стали материалом нашего

исследования. В исследуемых произведениях представлены не все виды юмора, выделенные Ю.П. Королевой и В.И. Карасиком, однако наиболее часто авторами произведений используются ирония, самоирония, сарказм и абсурд, а также юмор, основанный на метафоризации и противопоставлении. Рассмотрим подробнее примеры данных видов юмора и особенности их перевода.

Самоуничижение или самоирония. Самоирония основана на ироническом отношении человека к самому себе [Королева 2014: 44]:

Gordon would dearly have loved to possess a stronger James Bond reflex but actual adventure seemed always to be defeated by inertia masquerading as caution [Macintyre 2013: 16].

Гордону очень хотелось бы обладать более быстрой реакцией, как у Джеймса Бонда, но настоящее приключение, казалось, всегда побеждала инерция, которую он выдавал за осторожность.

Герой романа иронизирует по поводу желания иметь быструю реакцию, как у Джеймса Бонда, однако ему не удастся походить на этот образ вследствие своей медлительности. Передавая юмор на русский язык, мы используем грамматическую замену страдательного залога (actual adventure seemed always to be defeated) действительным: «но настоящее приключение, казалось, всегда побеждала инерция». Это делается для более конкретной передачи юмора в русском языке. Вследствие различия грамматических конструкций в языках простое предложение actual adventure seemed always to be defeated by inertia masquerading as caution

переведено с помощью синтаксической замены на сложноподчиненное:

использованы добавление «которую», «он», «за» и грамматическая замена герундия *masquerading* на глагол «выдавал».

Ирония. Это «стилистический прием, посредством которого в какомлибо слове появляется взаимодействие двух типов лексических значений:

предметно-логического и контекстуального, основанного на отношении противоположности» [Гальперин 1981: 133].

She's a fan of these running-about-selling-things programmes, and has a hope of one day finding a disregarded treasure. She buys all sorts of hideous plates and vases from charity shops, her fingers crossed for a fortune [Healey 2015: 6].

Она поклонница этих самых передач о поисках и продаже вещей. Она надеется когда-нибудь отыскать клад. Она покупает разные жуткие тарелки и вазы в магазинах, где выручка идет на благотворительные цели. Кроме того, она скрещивает

на удачу пальцы» [Хили 2015: 12].

В представленном контексте героиня, Мод Стенли, с иронией

отзывается об увлечении своей подруги телемагазинами и покупкой там ненужных вещей, которые та считает очень дорогими. Переводчик

Александр Викторович Бушуев при передаче иронии использовал

трансформации: опущение единицы *disregarded* при переводе *disregarded treasure*, что можно было бы перевести как «оставленные без внимания сокровища», выразив отношение многих людей к вещам в телемагазине.

Сарказм – «язвительная насмешка, высшая степень иронии»

[Гальперин 1981: 137].

Gah. Brr. You... you're this great eco-warrior – sorry, eco-accountant – right? But you shoot birds like they're fish in a barrel; you have no problem taking flights left, right and centre; and you tool around the hills in a gas-guzzling Land Rover [Macintyre 2013: 233].

Ах, это Вы... Вы тот самый великий эковоин – извините, экобухгалтер – правильно? Стрелять в птиц для Вас проще простого; у Вас не вызывает проблем полететь в любую точку мира; Вы разъезжаете повсюду в Лендровере, потребляющем слишком много топлива.

Гордон Клейпоул с сарказмом называет оппонента eco-warrior, что переводим дословно – «эковоин», который занимает должность «экобухгалтера», но, по мнению героя, никак не заботится об окружающей природе. При переводе второго предложения мы используем синтаксическую замену простого двусоставного предложения But you shoot birds... односоставным безличным предложением и семантическое развитие: «Стрелять в птиц для Вас проще простого». Семантическое развитие применяется также при переводе taking flights left – «полететь в любую точку мира». При переводе также происходит грамматическая замена прилагательного gas-guzzling причастием с существительным «потребляющем ...топлива», добавление «слишком много» в этом контексте необходимо для уточнения.

Абсурд (нелепость) представляет собой признак особой ситуации, когда нечто противоречит здравому смыслу [Гальперин 1981: 268].

There are many rules in Pink's. Many similar clubs have banned the use of mobile

telephones, but Pink's also bans trousers without a crease, soft shoes, collarless shirts, children, personal computers, and the wearing of hats and swords beyond the cloakroom [Macintyre 2013: 21].

В клубе Pink's существует множество правил. Многие подобные заведения запретили пользоваться мобильным телефоном, но здесь пошли дальше. Запретили брюки без складки, мягкую обувь, рубашки без воротника, детей, персональные компьютеры и ношение шляп и шпаг за пределами гардероба.

Совершенно странные правила для членов клуба Pink's доведены до абсурда. В силу различия грамматических конструкций в английском и русском языках при их переводе снова используем грамматическую замену действительного залога (Pink's also bans) страдательным («Здесь запрещены...»), а также замену слова shoes существительным единственного числа «обувь» и грамматическую замену прилагательного collarless существительным с предлогом «без воротника».

Помимо вышеуказанных видов юмора, зачастую в современных английских романах можно встретить примеры юмора, основанного на противопоставлении различных объектов или явлений действительности:

Afterwards there's a programme where people run through various houses looking for things to sell. The sort of ugly things that are surprisingly valuable [Healey 2015: 6].

После этого начинается другая программа, в ней показывают, как люди пробегают через различные дома в поисках вещей, которые можно продать. Тех самых уродливых вещей, но они, как ни странно, стоят целое состояние [Хили

2015: 12].

В данном контексте некрасивые и дорогие противопоставлены друг другу. Героиню удивляет тот факт, что некрасивые вещи могут стоить очень дорого. При переводе слова *valuable* переводчик прибегает к гиперболизации и использует семантическое развитие («стоят целое состояние»), чтобы усилить противопоставление.

Иногда юмористического эффекта можно добиться с помощью сравнения или метафоризации:

Today, though, it was his oyster eyes and their network of scarlet veins that disgusted him. He also found time to loathe the dyed black hair that was losing the battle for influence over his huge potato of a head. And in these clothes – black suit, white shirt, black tie – he thought the entire ensemble gave him the appearance of a ghoulish and hard-living undertaker [Macintyre 2013: 23].

Сегодня, тем не менее, именно его блеклые как устрицы глаза и множество алых вен вокруг глаз вызывали у него отвращение. У него также нашлось время, чтобы рассмотреть ненавистные окрашенные темные волосы, которые проигрывали седине в борьбе за место на его огромной голове формы картофелины. И в этой одежде: черном костюме, белой рубашке, с черным галстуком – он считал, что весь ансамбль представлял ему внешность омерзительного владельца похоронного бюро, у которого в жизни началась черная полоса.

В данном юмористическом контексте Гордон Клейпоул с отвращением разглядывает свою внешность в зеркале. При переводе

описания глаз Клейпоула мы использовали добавление слов «бледные как», чтобы передать признак, по которому сравниваются глаза с устрицами; лексическую замену слова network на «множество», передающее идею большого количества видимых вен вокруг глаз. В переводе описания волос героя мы прибегаем к грамматической замене глагола loathe прилагательным «ненавистные» со схожим значением. Метафору losing the battle for influence over his huge potato of a head мы переводим с помощью эквивалентного перевода слов, грамматической замены герундия losing глаголом «проигрывали», добавлением слова «седине», лексической замены (influence – «место»), с помощью добавления слова «в форме» при переводе слова potato. Часть предложения black suit, white shirt, black tie переведена дословно. При сравнении Клейпоула с владельцем похоронного бюро из-за его пристрастия к черному цвету в одежде мы использовали грамматическую замену существительного undertaker существительным, прилагательным и существительным «владелец похоронного бюро» для передачи полного значения слова. Слово hard-living переведено с помощью семантического развития.

В приведенных выше примерах для достижения юмористического эффекта в тексте перевода зачастую используются следующие переводческие трансформации: грамматическая или лексическая замена, семантическое развитие, синтаксическая замена, добавление слов или словосочетаний. Они помогают переводчику добиться эквивалентности и

адекватности текста перевода, а также сделать понятным британский юмор русскоязычному читателю.

Таким образом, при переводе юмористических художественных текстов важно сохранить в переводе юмор. Для этого следует учитывать не только лингвистические факторы (вид юмора, способы создания юмористического эффекта), но и экстралингвистические, прежде всего, национально-культурную специфику юмора (его национальную обусловленность, устойчивые привычки и традиции). В процессе перевода невозможно избежать незначительной адаптации, цель которой состоит в том, чтобы юмор был понятным читателю перевода.

Список литературы

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. –
2. М. : ЛКИ, 2008. – 239 с.
3. Гальперин И.Р. Стилистика английского языка. – М. : Высшая школа, 1981. –
4. 337 с.
5. Королева Ю.П. Understanding English Humor. – М. : Национальный книжный
6. центр, 2014. – 64 с.
7. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград :
8. Перемена, 2002. – 477 с.
9. Судленкова О.А. Экопсихологическая проблема в романе Магнуса Макинтайра
- 10.«Вертушка» // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. А.
- 11.Гуманитарные науки. – 2015. – Вып. 2. – С. 71–76.
- 12.Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М. : Слово, 2008. –
- 13.624 с.
- 14.Фокс К. Наблюдая за англичанами. Скрытые правила поведения. – М. : Рипол
- 15.Классик, 2008. – 512 с.
- 16.Хили Э. Найти Элизабет / пер. А.В. Бушуева. – М. : Эксмо, 2015. – 330 с.
- 17.Healey E. Elizabeth is missing. – Bungay ; Suffolk : Penguin Books, 2015. – 278 p.
- 18.Macintyre M. Whirligig. – Croydon : Short Books, 2013. – 304 p